

Глава 1: Возрождение

Чу Фэна разбудил звонок в дверь. Даже при том, что он не хотел вставать, было неприятно оказаться разбуженным со сна.

Он встал, открыл дверь и увидел свою сестру Чу Жоу. Она выглядела бледной, без макияжа, с красными и опухшими глазами, видимо, только недавно плакала.

— Кто над тобой издевается? — нахмурился Чу Фэн и потянул ее внутрь. Он и Чу Жоу с детства очень хорошо ладили. Он не выносил, если его сестра страдала. Чу Жоу такая же нежная и благоразумная, как и ее имя, и он заботился о ней.

Чу Жоу посмотрела на Чу Фэна покрасневшими глазами и хрипло произнесла:

— Жун Юнь покончил с собой.

Жун Юнь... Для него это одновременно незнакомое и знакомое имя, поэтому он не сразу ответил. Это было, как будто бы внезапно вскрылось далекое воспоминание, и имя Жун Юнь оказалось наполнено слабой болью, но неясность все еще осталась.

Увидев реакцию Чу Фэна, Чу Жоу потеряла самообладание и схватила его за воротник. Ее глаза мгновенно наполнились слезами:

— Чу Фэн, ты ублюдок! Ты что, забыл о нем?! Ты забыл о Жун Юне?!

Ее слезы упали ему на руки, они были не теплыми, а горячими. Он действительно забыл о нем. Он никогда больше не думал об этом имени, об этом человеке...

— Отдай Жун Юня! Верни мне его! Он обещал жить... Он обещал... — закричала она, тряся его за плечи.

Сестра трясла его, а он не знал, что делать.

Тряска перешла в избиение, а ее слезы потекли быстрее:

— Десять лет ты жил счастливой жизнью. Но как же он? Десять лет его мучила депрессия, и он походил на суслика не решавшегося увидеть свет. Чу Фэн, ты должен ему, и даже твоей жизни не будет достаточно!

Депрессия, это слово как нож вонзилось в его сердце. Депрессия – это не смертельная болезнь, но она может стать смертельной.

— Знаешь, ты ему всегда нравился... Ты ему всегда нравился, но что ты с ним сделал? Ты презренный! Почему ты жив, а Жун Юнь мертв?! Почему?! Почему?... — Чу Жоу больше не могла говорить, она медленно осела и истерически зарыдала.

— От кончиков пальцев, Чу Фэн почувствовал в своем теле онемение, как будто его кровь перестала циркулировать. Скорбная атмосфера разлилась по всему дому. Плачущее лицо Жун Юня всплыло в его памяти, оно было столь реальным и ясным...

Каждая школа будет иметь, в той или иной степени, плохих парней. Когда она не заботилась об этом, эти парни становились главными силами в инцидентах с запугиваниями. Иногда для этого даже не было причин. Просто потому, что им кто-то не нравился, они его били.

В то время, в средней школе, Чу Фэн был одним из тех самых плохих парней, и он являлся их главарем. Старшая школа — должна быть хорошим временем для учебы, но не во всех школах имеется настолько хорошая атмосфера. Особенно если это средняя школа-интернат, где они находятся в своем мятежном возрасте. Группа богатых учеников второго поколения и дети чиновников второго поколения смешались вместе и стали школьными тиранами. Каждый день они запугивали и провоцировали... Это было школьной жизнью Чу Фэна и его "приятелей".

Жун Юнь был очень деликатным мальчиком. Он рос чистым и имел хорошую внешность, что редко встречалось в средней школе. Кроме того, его успеваемость также хороша, и он добр к другим людям, поэтому он был очень популярен у девочек.

На третьем курсе средней школы, когда начался новый учебный год, он вдруг услышал, что Жун Юнь — гомосексуалист. Когда слух вышел наружу, девочки не поверили ему, а мальчики почувствовали отвращение. Поэтому многие мальчики стали избегать Жун Юня и, казалось, боялись общаться с ним и относиться к нему как к гею. Долгое время Жун Юнь оставался исключён из их жизни.

Была пятница, и большинство учеников после школы вернулись домой. Отношения Чу Фэна с отцом плохие, в результате они по телефону поссорились. Он был в плохом настроении. После того, как вернулся с игры в баскетбол, он был готов вернуться в класс, чтобы забрать свой портфель и пойти обратно в общежитие. Он услышал шум и насмешки на лестнице.

Чу Фэн поднял бровь, ему был знаком этот голос, и он вырос с его обладателем, это был его друг Гуй Хан.

Прислушиваясь к его тону, он не знал, с кем из одноклассников тот связался. Настроение у него нехорошее, а шум сделал еще более раздраженным. Он медленно подошел.

— О чем здесь болтаете? — с недовольством спросил Чу Фэн. В школе, он определенно плохой парень, его одноклассники оценивают его не очень хорошо, и он только выглядит красивым. Но если добавить ещё некоторые вещи о нем, то это борьба и баскетбол, в которых он очень хорош.

— Все окей. Он мозолил мне глаза и я преподавал ему урок. — увидев его сказал Гуй Хан, засмеявшись.

Чу Фэн взглянул на парня, которого несколько человек прижимали к земле. Это был не кто иной, как Жун Юнь. В это время на его лице уже есть несколько синяков, синяки в уголках рта становятся фиолетовыми, а лоб - синим. Его рубашка измазалась, а пуговицы исчезли. Он ясно видел его белое тело и тонкие ключицы. Даже штаны его не пощадили. Его одежду разорвали и снова надеть её не представляется возможности.

Глаза Жун Юня покраснели, но он не плакал. Он просто молча вцепился в свою рубашку без пуговиц.

Гуй Хан легонько толкнул его локтем, приподнял подбородок и улыбнулся:

— Слышал слухи? На самом деле он гей.

Несколько мальчиков со стороны также засмеялись:

— Фэн гэ, что скажешь? Ему нравятся мужчины, так отвратительно.

— Считаешь себя девчонкой?носишь дома платье?

— Моя подружка к тому же сказала, что он хорош собой. Он выглядит таким хрупким, на что тут смотреть? Может ли он стать таким же высоким, как я?

Их шум еще более выбесил Чу Фэна, и гнев в его сердце не имел выхода. Увидев смущенное состояние Жун Юня, он почувствовал еще большее раздражение, и его лицо стало еще более уродливым.

Один из парней подошел к Чу Фэну с ухмылкой на лице и посмотрел в сторону Жун Юня:

— Фэн гэ, я слышал, что делать это с мужчиной очень увлекательно.

Гуй Хан стоял рядом с Чу Фэном и услышал его. Он улыбнулся, толкнул другого и сказал:

— О чем ты болтаешь? — на самом деле, в их возрасте большинство из них были зависимы от такого рода вещей.

Из-за семейного положения Чу Фэна, он часто ездил за границу и знал об этом больше, чем его

друзья. Он вдруг посмотрел на Жун Юня и подумал о кое чем плохом.

Лицо Чу Фэна вытянулось, и он вспомнил свою ссору с отцом, и его раздражение только возросло. Он искал место, где можно было бы спустить пар, но не хотел делать этого с другими находящимися вокруг.

— Идите. Позже, когда вы увидите его просто обходите, чтобы избежать заражения. — по доброму сказал он.

Несколько человек издали несколько издевательских смешков и больше не задерживались. Попрощавшись с Чу Фэном, они ушли с Гуй Ханом, как будто ничего не произошло.

На лестнице стало тихо, остались только Чу Фэн и Жун Юнь. Жун Юнь медленно сел, движение было медленным, и он, казалось, был очень изранен. Он опустил голову и не смотрел на Чу Фэна.

Чу Фэн посмотрел на его грязную одежду, и огонь в его теле разгорелся еще больше. Думая о своем споре с отцом, в сочетании с недавними неприятными вещами, он просто хотел найти место, чтобы выразить свой гнев и недовольство, поэтому он протянул руки, дотянувшись до Жун Юня...

Вспоминая тот период прошлых событий, он, казалось, услышал крики Жун Юня. Он не плакал, когда его били и унижали другие, но плакал, когда он входил в него.

До сих пор Чу Фэн не знал, почему он принудил Жун Юня к соитию, но он абсолютно понимал, что это не являлось занятием любовью, даже если Жун Юнь на самом деле был очень привлекательным. Когда к нему вернулся рассудок, он уже вышел из него. Но ему было все равно, и он на него даже не посмотрел, и одевшись ушел.

С тех пор Чу Фэн больше никогда не видел Жун Юня. Некоторые люди говорили, что он бросил учебу, другие говорили, что он уехал за границу... Короче говоря, тот исчез. Жун Юнь ничем не отличался от одноклассников, которых он запугивал раньше. Может поначалу он еще задумывался о нем, но спустя долгое время он медленно забыл о нем.

Чу Жоу успокоила свои эмоции и села на диван. Затем она неохотно достала из сумки четыре толстых блокнота и аккуратно положила их на кофейный столик. Из-за заложенного носа звуки ее голоса стали странными.

— Это оставил Жун Юнь. Ты наименее квалифицирован, чтобы принять это. Но... ты все же единственный, кто может это унаследовать.

Онемевшее тело Чу Фэна пришло в сознание и повернулось, чтобы посмотреть на книгу на кофейном столике. Две стороны книг уже начали желтеть с небольшой отметкой.

— Чу Фэн, я тебя никогда не прощу... — закончив говорить эти слова, она взяла свою сумочку и ушла.

Он долго стоял в оцепенении, потом сел и стал рассматривать блокноты.

Это оказался написанный от руки роман. Человек написавший его – Жун Юнь. Главными героями к тому же являлись Жун Юнь и он. Это очень простая история любви, не слишком много поворотов и изгибов, но с истинной любовью, и изящное написание, казалось, имело бесконечные чувства. В романе Жун Юнь не сталкивался с хулиганами, как в жизни, они выросли и влюбились. По сюжету, он и Жун Юнь начали общаться в средней школе, поступили в университет и вошли во взрослую жизнь и сообщество. Жун Юнь стал писателем, использующим псевдоним, чтобы заработать на жизнь, а он сам не стал актером, а простым офисным работником. Жизнь двух людей была проста, но это как сладкий пирог, сладость переполняла всюду.

Хотя Чу Фэн в этой истории полностью отличается от него самого, он знал, что персонаж в этой истории – он, независимо от внешности, личности, предпочтений, привычек и т. д... Это все он. Он, не знавший сам себя, Жун Юнь на самом деле знал так хорошо.

Когда он закончил читать уже стемнело.

Через эти слова, он мог ясно ощутить чувства Жун Юня к нему. Они были очень чистыми, грустными и застенчивыми. Некоторые люди говорят, что слова могут выразить только одну десятую часть эмоций, потому что многие чувства не могут быть записаны в изложении. Они лишь могут спрятаться в сердце автора.

В конце последней книги был постскрипtum.

«Он – человек, которого я не должен был любить больше всего в своей жизни, но любовь не всегда можно контролировать. Когда я встретил его в моем лучшем возрасте, я получил самый печальный результат. Моя депрессия не полностью из-за совершенного им со мной. Это стало не более чем спусковым крючком.

Я намеренно написал эти вещи и изначально намеревался дать себе мотивацию жить. Но чем счастливее любовь в этой истории, тем печальнее она на самом деле. Так что она не вылечила меня, а просто позволила мне остаться в своем сне.

Я пообещал Чу Жоу, если она не будет упоминать его при мне. Я стану упорно трудиться, чтобы жить дальше. Но на этот раз, боюсь, я нарушу свое обещание. Я слишком устал, чтобы любить. Слово "негатив", казалось, впиталось до самых костей. Чу Жоу – хорошая девушка, я благодарен ей за то, что она навещает меня время от времени, но я не могу любить ее.

Прощай, Чу Фэн. Я думаю, что ты никогда не узнаешь, что кто-то, кого ты обидел, любил тебя и так никогда и не избавился от этого чувства.»

Слезы упали с глаз Чу Фэна. Когда он отреагировал, слезы упали на книгу на завершающую точку.

Чу Жоу не критиковала его. Он действительно подонок, и он разрушил его жизнь. Теперь он также понял, почему Жун Юнь так сильно плакал. Одно дело – иметь с кем-то безответную любовь. Но совсем другое дело, если человек, в которого ты тайно влюблен, причиняет тебе боль. Последний рухнет, как и все остальные.

Привязанность Жун Юна к нему тронула его, но у него никогда не появится возможности компенсировать это.

Он не ел целый день, отчего слегка кружилась голова, но аппетита не появлялось. Он встал, выпил стакан воды, откинулся на спинку дивана и потер кожу, представляя, что это лицо Жун Юня. Он не знал, когда, но Чу Фэн внезапно упал на диван и потерял сознание.

Когда он открыл глаза, то явно находился не у себя дома. Чу Фэн был ошеломлен и внезапно сел. Далекая и знакомая обстановка действительно предстала перед ним – это оказалось его школьное общежитие на протяжении трех лет.

Чу Фэн на мгновение растерялся и ударил кулаком по стене. Холод и боль заставили его осознать, что это не сон – он родился заново и вернулся в среднюю школу!

<http://bllate.org/book/15023/1327826>